

*Калчороева Алтынай Арыстанбековна,
аспирант кафедры Уголовного права и криминологии КРСУ,
ведущий специалист юридического отдела мэрии города Бишкек*

ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫЛМЫШ-ЖАЗА КОДЕКСИНДЕГИ КЫЗМАТТЫК КЫЛМЫШТАР ТҮШҮНҮГҮ ЖАНА ЭЛЕМЕНТТЕРИ

CONCEPT AND ELEMENTS OF THE OFFICIAL MISCONDUCT IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация: В статье исследуются актуальные вопросы понятия должностного преступления в отечественном уголовном законодательстве. На основе законодательного закрепления определения преступлений, совершаемых должностными лицами, анализируются элементы, из которых состоит должностное преступление.

Аннотация: Макалада атамекендик кылмыш-жаза мыйзамындагы кызматтык кылмыш түшүнүгүн актуалдуу маселелери изилденет. Кызматтагы адамдар жасаган кылмыштарды түзгөн элементтер булардын мыйзам чегиндеги тастыкталган аныктамасынын негизинде анализденет.

Abstract: The article explores the topical issues of the concept of malfeasance in the domestic criminal legislation. On the basis of legal implementation of the crime definitions committed by officials, the elements of official misconduct are analyzed.

Ключевые слова: должностное преступление, должностное лицо, объективные и субъективные признаки преступления.

Түйүндүү сөздөр: кызматтык кылмыш, кызматтык жак, кылмыштын объективдүү жана субъективдүү белгилери.

Key words: official misconduct, official, objective and subjective signs of crime.

На сегодняшний день должностные преступления являются относительно массовым социальным правовым явлением. Общественно-опасные последствия совершения должностных преступлений состоят в существенном вреде, причиняемом общественным и государственным интересам или правам и охраняемым законом интересам граждан или юридических лиц.

Действующий Уголовный кодекс Кыргызской Республики (от 1 октября 1997 года № 68) относит рассматриваемую группу преступлений к преступлениям, посягающим на общественные отношения, охраняющие государственную власть (раздел X), наряду с преступными деяниями, которые посягают на основы безопасности государства, основы конституционного строя, управленческую деятельность государственной исполнительной власти и нормальное функционирование судебной власти.

Следует отметить, что название раздела X УК КР не в полной мере соответствует его содержанию, поскольку его нормами защищаются интересы не только государственной власти, но и местного самоуправления, т. е. публичной власти в целом. Следовательно, единый родовой объект всех этих преступлений составляет обширная группа общественных отношений, обеспечивающих легитимность, нормальное существование и функционирование всех ветвей как государственной власти, так и местного самоуправления.

Теоретически можно рассматривать данную группу преступлений в качестве общественно опасных действий или бездействий, которые совершаются должностными лицами на основе занимаемого ими служебного положения и всегда против служебных интересов, и причиняют преимущественный вред нормальному осуществлению функций органов государственной власти и местного самоуправления либо содержащих действительную угрозу причинения подобного вреда [1, с. 132].

Родовым объектом рассматриваемой группы преступлений в общем смысле данного

понятия можно считать совокупность общественных отношений, которые обеспечивают законную деятельность и нормальное существование органов публичной власти. Данные преступления покушаются на нормальное функционирование и на, так называемый, престиж органов публичной (государственной и муниципальной) власти, на интересы государственной и муниципальной службы. Под этими интересами необходимо понимать круг обязанностей должностного лица, который вытекает из соответствующих нормативных правовых актов и трудовых и коллективных договоров с органами государственной и муниципальной власти, государственными или муниципальными учреждениями, чья деятельность является законной и обоснованной. Под службой в системе государственных органов и органов местного самоуправления имеется в виду выполнение в данном органе соответствующих занимаемой должности служебных функций [4, с. 91].

Видовым объектом должностных преступных посягательств необходимо считать общественные отношения, охраняемые законом и обеспечивающие осуществление нормальной и законной деятельности органов управленческой власти (государственных органов и органов местного самоуправления), а также государственных и муниципальных учреждений. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что видовой объект рассматриваемых преступлений включает в себя два элемента: 1) интересы муниципальной и государственной службы, 2) публичная власть, состоящая из государственной и муниципальной власти. Каждый из вышеуказанных элементов может являться непосредственным объектом в зависимости от сферы, в которой совершено преступление.

Под непосредственным объектом рассматриваемой группы преступных деяний логично понимать нормальное функционирование органов государственной и местной власти или управления, интересы службы в государственных органах и службы в органах местного самоуправления. В качестве дополнительного объекта в некоторых должностных преступлениях выступают общественные отношения, не находящиеся в круге родового объекта. Так дополнительным объектом может стать собственность, интересы личности и др. Кроме того у отдельных преступлений есть такой обязательный признак как предмет преступления, к примеру: взятка – предмет вымогательства, получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве (ст. 313-314 УК) [5, с.27], документы – предмет служебного подлога (ст. 315).

Объективная сторона должностных преступлений может выражаться в самых различных формах противоправного нарушения нормального функционирования органов государственной и местной власти, управления.

Необходимо отметить, что «одним из условий правильного применения норм уголовного закона является установление всех признаков совершенного преступления и немаловажную роль в этом занимает определение общественно опасных последствий, наступивших в результате совершенного преступления, от тяжести которых зависит квалификация содеянного, решение вопросов конкуренции норм, разграничение смежных составов должностных преступлений, дифференциация уголовной ответственности и назначение наказания» [3, с. 107].

Первая (большая) часть должностных преступлений по своей предусмотренной законом конструкции представляют собой формальные составы (ст. ст. 303, 305-1, 305-2, 307, 308-1, 309, 313, 313-1, 313-2, 314, 315 УК КР), вторая (меньшая) часть преступлений, предусмотренных главой 30 УК КР (ст. ст. 304, 304-1, 305, 306, 307-1, 308, 315-1 и 316 УК КР) конструктивно образуют материальные составы [3, с. 475]. Для данной группы преступлений с материальным составом, обязательным, законодательно предусмотренным признаком объективной стороны преступления выступают заложенные в указанных статьях УК КР общественно опасные последствия в различных формах и причинная связь между совершенным деянием и наступившими после него последствиями.

Анализ признаков субъективной стороны должностных преступлений, предусмотренных главой 30 УК КР, показал, что почти все они совершаются только с умышленной виной, за исключением одного состава преступления – халатности, которая

является неосторожным преступлением.

Субъектом рассматриваемых преступлений необходимо считать должностное лицо. Исключение составляют такие составы преступлений, как «посредничество во взяточничестве (ст. 313-2 УК КР) и дача взятки (ст. 314 УК КР), где субъектом преступления может быть, как должностное лицо, так и любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста». Также небольшое исключение присутствует и в таком составе преступления, как служебный подлог, где субъектом преступления выступает как должностное лицо, так и государственный служащий или служащий органа местного самоуправления.

Таким образом, в соответствии с действующим ныне уголовным законодательством должностные преступления от других преступных посягательств отличает то, что они совершаются специальными субъектами – должностными лицами с использованием предоставленных им по службе полномочий и привилегий.

Отличительными признаками должностных преступлений, предусмотренных главой 30 УК КР, являются также и следующие. Во-первых, все они совершаются в связи с выполнением должностными лицами их служебной деятельности либо с осуществлением их полномочий, то есть с использованием или ненадлежащим выполнением предусмотренных по служебному положению обязанностей, либо путем противодействия их осуществлению. Во-вторых, должностные преступления осуществляются вопреки законным интересам службы, то есть в ущерб интересам нормального функционирования аппарата публичной власти, службы в государственных или муниципальных органах. В-третьих, они влекут существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций или охраняемых законом интересов общества, государства, либо создают реальную угрозу подобного нарушения. В-четвертых, они совершаются специальным субъектом, за исключением ст. ст. 313-2 и 314 УК КР, ответственность по которой могут нести любые лица.

Согласно современной уголовно-правовой доктрине должностные преступные деяния воспринимаются в виде единичных, но наиболее опасных проявлений коррупции. Однако в Кыргызской Республике до настоящего времени не был принят нормативный правовой акт, содержащий прямые указания на то, какие именно правонарушения необходимо относить к коррупционным или должностным преступлениям. Ни в одном из действующих нормативных правовых актов, посвященных борьбе с коррупцией, не содержится исчерпывающий перечень коррупционных преступных деяний.

В этой связи необходимо иметь в виду, что в действительности непреступные должностные правонарушения от преступлений отделяет достаточно тонкая грань. Вина в этом возлагается на всю ту же неопределенность правовых норм (и не только в Кыргызстане), при конструктивном построении которых не получается окончательно разрешить вопрос неоднозначного толкования и, следовательно, предоставления определенной свободы выбора в данном вопросе лицу, которое применяет данную правовую норму.

В частности, можно говорить о существовании коррупционных гражданско-правовых деликтов, коррупционных дисциплинарных проступков и коррупционных административных правонарушений. К примеру, достаточно слабо различается тонкая грань, существующая между должностным преступлением и дисциплинарным коррупционным проступком, в связи с чем даже специалисты могут затрудняться однозначно определить: где именно заканчивается дисциплинарный проступок и начинается преступное деяние, скажем, например, в предпринимательской деятельности сотрудника органа местного самоуправления. Наиболее остро этот вопрос возникает в сфере публичной (государственной или муниципальной) службы.

Таким образом, «ножницы» между возможными направлениями развития коррупционных деяний и государственным контролем за ними, по данным официальной статистики, в особенности между фактически существующими и действительно осуждаемыми коррупционными деяниями, образуют несколько порядков [2, с. 475].

Действующие противники прямого действия закона о противодействии коррупции представляют подобные факты в качестве аргумента: не в законодательстве дело, а в бездействии правоохранительных органов. Определенная доля истины в данном утверждении естественно есть. Но данный факт не означает, что методы и способы сегодняшней коррупции входят в состав традиционных форм взяточничества. Сам факт торпедирования закона властями не может не сказываться на отношении правоохранительных органов к борьбе с коррупцией вообще и с должностными преступлениями в частности.

Литература:

1. Коррупция в Кыргызской Республике и ее предупреждение / сост. Л.Ч. Сыдыкова, Н.Н. Сулайманова. - Б.: Издательство КРСУ, 2016. – С.297.
2. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. / В.В. Лунеев - М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 475.
3. Слав С.П. Ответственность за должностные злоупотребления (по материалам Приднестровья): автореф. дис. ... кандидата юридических наук. / С.П. Слав. - М., 2004. – С.28.
4. Сулайманова Н.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с должностными преступлениями (на материалах Кыргызской Республики) / Н.Н. Сулайманова. - Б.: Издательство КРСУ, 2011.- С.293.
5. Сулайманова Н.Н. Уголовная ответственность за взяточничество по законодательству Кыргызской Республики: дис. ... кандидата юридических наук / Н.Н. Сулайманова. - Б., 2002 – С.145.